

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации Еленской Кристины Валерьевны
«Лексическая репрезентация понятия “насилие”
в современном русском языке», представленной на соискание ученой
степени кандидата филологических наук по специальности
5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Рассматриваемый автореферат диссертации позволяет увидеть, что исследование К.В. Еленской проведено на пересечении системного и функционального подходов к языковому материалу и посвящено выявлению лингвистической реализации фрагмента языковой системы русского языка, ядро которого формируется вокруг понятия ‘насилие’. **Тема** представляется **актуальной**, поскольку нынешнее общество уделяет пристальное внимание вопросам защиты свободы личности, общества или отдельных социальных групп, а выявление перечня языковых единиц, связанных с маркировкой насилия, позволит лучше ориентироваться в интерпретации разнообразных речевых произведений, затрагивающих соответствующую проблематику.

Рассмотрение совокупности языковых единиц в разных ракурсах (собственно семантическом, грамматическом, социолингвистическом, лингвопрагматическом, лингвокультурном) позволяет автору добиться **разносторонней практической значимости** результатов: они могут быть востребованы в практике составления идеографических словарей, в преподавании русского языка как иностранного, в юрислингвистике. **С теоретических позиций ценность** диссертации можно усмотреть в углублении методики комплексного описания отдельных кластеров языковой системы с учетом подвижности их границ и наличия переходных явлений, обнаруживаемых при учете лингвопрагматических особенностей их функционирования.

В пользу достоверности выводов диссертанта свидетельствует опора на достаточную теоретическую базу, обращение к ряду авторитетных лексикографических источников, использование материалов Национального корпуса русского языка, проведение социолингвистического эксперимента с участием 150 информантов, привлечение уместных методов лингвистического исследования (см. перечень на с. 6 автореф.).

Знакомство с авторефератом взамен полного текста работы вызывает некоторые вопросы:

Каковы критерии определения множества единиц, анализируемых в диссертации, как *семантического поля*? Можно ли, на взгляд диссертанта, назвать перечень признаков, способный разграничить понятия *семантического поля* и *лексико-тематической группы*?

С чем связано установление различных временных рамок для выборки материала (отдельно упоминаются некие тексты из Национального корпуса русского языка, отдельно – художественная литература второй половины XX – начала XXI вв., отдельно – периодические издания за 2018–2022 гг.)?

Почему в число используемых К.В. Еленской словарей не включены ни «Русский семантический словарь» под общ. ред. Н.Ю. Шведовой, ни словари синонимов? Судя по тексту, диссертант ими пользовался, хотя привлеченное, вероятно, из словаря синонимов З.Е. Александровой существительное *понука*, отсутствующее и в толковых словарях, и в Национальном корпусе русского языка, вряд ли целесообразно было вводить.

Если в числе базовых сем слов, включаемых в описываемый в диссертации кластер, обязательны ‘принуждение’, ‘противозаконность’, ‘общественное неприятие’ (см. с. 7 автореф.), то почему в него включены слова типа *воровство* (вряд ли в нем есть сема ‘принуждение’), *инквизиция* (с точки зрения средневекового католичества, это было законно), *обрезание* (на взгляд евреев и некоторых других народов, это необходимый религиозный обряд). Сомнительно, что здесь можно апеллировать к относительности восприятия некоторых действий как насилия. Ведь в таком случае границы «насилия» можно расширять до бесконечности (например, так можно расценивать предложение ребенку вымыть руки перед едой или своевременно выучить уроки).

К сожалению, лаконичная форма автореферата не дает возможности понять, что имеется в виду, когда на с. 23 автореф. диссертант включает в перечень «лексем и сверхсловных единиц, имеющих потенциал стать средствами языкового насилия» «творение новых слов и изменение семантики уже существующих»; «резкое произвольное обновление языка»; «принудительную ассимиляцию иностранных имен». Получается, что произнесение самих этих речевых отрезков является средством языкового насилия? Если имеется в виду нечто иное (к примеру, что перечисляются отдельные приемы оперирования языковой системой, а не сами «лексемы и сверхсловные единицы»), то хотелось бы знать, что надо расценивать как «резкое произвольное обновление языка».

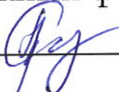
Думается, при знакомстве с полным текстом диссертации большая часть сформулированных здесь вопросов может быть снята. В целом же исследование, несомненно, заслуживает одобрения как углубляющее лингвистическое знание об отдельном участке языковой системы и предлагающее уточненную методику его описания с возможностью применения и для иных подобных участков.

Общий вывод, к которому подводит чтение автореферата диссертации К.В. Еленской: диссертация «Лексическая репрезентация понятия “насилие”

в современном русском языке» отвечает требованиям пп. 9–14 действующего Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842 (в ред. от 11.09.2021 г.), а ее автор, Кристина Валерьевна Еленская, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработкой не возражаю.

Доктор филологических наук
по специальности 10.02.01 – русский язык,
профессор,
профессор кафедры русского языка
института филологии, журналистики
и межкультурной коммуникации
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Южный федеральный университет»

 Савенкова Людмила Борисовна

Россия, 344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Б. Садовая, 105/42,
телефон 8863 218 40 00
официальный сайт: <https://sfedu.ru/>,
личная электронная почта: savenkova@sfedu.ru.

03.04.2023

Личную подпись Савенковой Л.Б.
удостоверяю
Ученый секретарь Совета
Южного федерального университета
Мирошниченко О.С.

